

— Переоденься в этот костюм! — Цю Сяньюй сказал Чжан Сюю приказным тоном.

— С чего ты взял, что я должен переодеваться, потому что ты так сказал?! — Чжан Сюй был раздражен тоном Цю Сяньюя, к тому же его прежние возражения не вызвали у того гнева, поэтому на этот раз он огрызнулся еще естественнее.

Цю Сяньюй, видя, что Чжан Сюй настроен серьезно, повесил одежду в руке на крючок на стене кабинки, а затем протянул руку и прямо положил её на грудь Чжан Сюя.

Почувствовав неладное, Чжан Сюй тут же рукой преградил:

— Ты чего?!

— Сам не снимешь — я помогу снять. — Сказав это, Цю Сяньюй и правда начал расстегивать Чжан Сюю пуговицы.

Одна, две, три...

— Стой! Стой! Стой! — Чжан Сюй тут же схватил всё ещё хотевшую продолжить руку Цю Сяньюя и смущенно сказал:

— Я... я сам!

Хотя так и было сказано, но Чжан Сюй заметил, что на лице Цю Сяньюя написано неверие, а рука, которую он держал, тоже не собиралась убираться. Как говорится, загнанная в угол собака и та прыгнет через стену, не то что человек. Зажатый в угол Цю Сяньюем Чжан Сюй наконец взорвался. Ему было уже всё равно, что Цю Сяньюй с ним сделает, по крайней мере сейчас он совсем не хотел снова быть запертым вместе с этим противным ублюдком, и еще в кабинке туалета.

Поэтому Чжан Сюй начал сопротивляться. Сначала он толкнул Цю Сяньюя, затем добавил пинок, воспользовавшись тем моментом, когда тот уклонялся. Чжан Сюй поймал удобный момент, потянулся рукой, открыл дверь, вытолкнул человека и снова закрыл дверь.

Когда эта серия действий была выполнена плавно и легко, Чжан Сюй мгновенно почувствовал ощущение заново родившегося, но не успел он насладиться этим, как услышал, что тот, кого он выгнал, сказал снаружи:

— Если не переоденешься в эту одежду, сегодня не думай выходить, я снаружи подожду.

Цю Сяньюй бросил эту фразу и специально еще постучал по двери кабинки, смысл был напомнить Чжан Сюю, что он снаружи стоит, ни на шаг не отходит.

Хотя Цю Сяньюй был сам выгнан, но для изменения результата этого дела это не сыграло никакой роли. Чжан Сюй за дверью недовольно строил Цю Сяньюю рожи, но услышал, как снаружи Цю Сяньюй сказал:

— Если хочешь копать, я буду снаружи с тобой сопровождать.

По тону этого парня, совсем выходило, что не переоденешься — не выходишь.

Чжан Сюй скривил губы, во рту что-то бормотал, все слова о том, какой Цю Сяньюй плохой. Неужели всего лишь одежда, зачем так серьезно, к тому же, эта одежда еще ты сам мне навязал! Совершенно непостижимо!

Чжан Сюй, бормоча, все же послушно стянул с себя одежду, в конце концов, он совсем не хотел провести следующие полдня в туалете.

Десять минут спустя...

«Щелк» — Цю Сяньюй почувствовал, что дверь сзади открылась, поэтому он молча повернулся, стоя у раковины, и увидел, что одетый в черный костюм Чжан Сюй немного неестественно вышел из кабинки, а в пакете на руке тот снятый белый костюм был очень аккуратно сложен внутри.

Окинув взглядом переодетого Чжан Сюя, Цю Сяньюй наконец удовлетворительно кивнул. Хотя черная глубина и подавила ту дерзость и живость, что были у Чжан Сюя раньше, но кто позволил этому парню с рождения иметь такую красивую внешность, даже сменив на черный костюм, всё равно нельзя было скрыть его приковывающий взгляды.

Только вот, не зная почему, Цю Сяньюй обнаружил, что этот черный цвет неожиданно придал Чжан Сюю немного зрелости и спокойствия.

Цю Сяньюй холодно хмыкнул: должно быть, иллюзия!

— Хорошо! Пойдем есть!

Глядя на меняющего лицо быстрее, чем переворачивает книгу Цю Сяньюя, Чжан Сюй в душе тайно ругал этого человека с головы до ног, но когда он опустил голову и посмотрел на нынешнюю на себе одежду, казалось, немного опешил...

Цю Сяньюй почувствовал, что человек сзади, кажется, не идет следом, поэтому повернул голову, чтобы поторопить, но не думал, что этот поворот головы обнаружит, что на лице Чжан Сюя накопилась знакомая мрачность, слегка опущенная голова была прикрыта тонкими челками, даже изначально чистые глаза стали немного пустыми.

Хотя расстояние между двумя людьми отличалось всего на несколько метров, но это заставило Цю Сяньюя мгновенно почувствовать ощущение не в силах ухватить, словно человек впереди в любой момент исчезнет...

После еды Чжан Сюй, Цю Сяньюй, Чжоу Фэн и другие прогуливались по школе, пользуясь временем обеденного перерыва, несколько человек планировали пойти посмотреть другие места, ведь школьный фестиваль тоже раз в год большой праздник, в работе тоже нужно насладиться этой веселой атмосферой.

Изначально эта группа людей, идущая по кампусу в костюмах, уже стала пейзажем, к тому же с личностью Чжоу Фэна, который по природе любил шум, что видел — то комментировал, это еще больше привлекло внимание многих людей.

На самом деле, по поводу этого школьного фестиваля у Чжан Сюя были впечатления. Потому что школьный фестиваль на втором курсе был за четыре года его университетской жизни первым, в котором он лично участвовал.

Только вот, в впечатлениях о школьном фестивале, хотя тема их класса тогда тоже была кофейней, но в то время он был таким же, как остальные, помогал с обслуживанием и мелкими делами. Так как староста класса Цюй Ли была девушкой с легким навязчивым расстройством, поэтому она обязательно хотела, чтобы каждый парень носил костюм. А у себя тогда, не говоря уж о костюме, даже комплекта немного приличной формальной одежды не было, хорошо тогда

Цю Сяньюй из шкафа перебрал один и дал ему.

А тот самый костюм тогда, не он ли сейчас на мне надет?

Чжан Сюй, только после того как поменял одежду в туалете, обнаружил, что одежда, данная ему Цю Сяньюем, была той самой, которую раньше давал ему.

То же самое дело, но из-за определенного повода произошли тонкие изменения.

Чжан Сюй, который изначально должен был незаметно пройти этот школьный фестиваль, из-за вмешательства Цю Сяньюя стал фокусом внимания всех, и всего за полдня стал темой, безумно обсуждаемой в кампусе.

На тот момент, хотя Чжан Сюй уже сменил на скромный черный костюм, но только там, где он проходил, иногда раздавались крики удивления.

Глядя на тех, кто проходил мимо или останавливался, в глазах людей были зависть, любопытство, изумление и некоторые эмоции, которые Чжан Сюй не мог угадать.

А разве такая сцена не была целью, которую он изначально хотел достичь? Но когда дело стало правдой, последовавшие один за другим обсуждения и догадки заставили Чжан Сюя очень не привыкать.

По дороге Чжан Сюй как можно ниже опускал голову, но боялся при ходьбе столкнуться с людьми, поэтому, он мог только использовать немного длинные челки, чтобы прикрыть половину своего лица.

Но кто знал, что такое полуприкрытие лица придало Чжан Сюю другую демоническую прелесть.

Конечно, среди этой группы людей был не только один Чжан Сюй, который чувствовал себя неловко, тот Цю Сяньюй, который всегда славился айсбергом, хотя на лице не было выражения, иногда отвечал на слова Чжоу Фэна парой фраз. Но кто знает, то, что он сейчас хотел сделать, было только одно, и это было потянуть человека рядом побежать обратно в общежитие, а потом прямо хлопнуть дверью, не давая этому повсюду соблазняющему бедствию продолжать бродить снаружи.

Наконец, когда N-й человек с телефоном врезался перед Чжан Сюем, еще не успев объяснить, что он хочет делать, Цю Сяньюй больше не терпел, прямо потянул руку Чжан Сюя, и даже не сказал с Чжоу Фэном рядом ни слова, ушел!

В этот день два раза дергать, даже если у человека хороший характер, он должен будет загореться.

— Я говорю, ты, тупая рыба, опять меня тянешь!?! Отпусти! Отпусти!

Только вот, Цю Сяньюй на жалобы Чжан Сюя был глух, также не заботился о странных взглядах, которые бросали окружающие, таща человека, большими шагами в направлении здания общежития.

Только вот еще не ушел далеко, под отчаянной борьбой Чжан Сюя, рука наконец из когтей Цю Сяньюя сбежала.

— Ты этот ублюдок, кроме как таскать людей, еще умеешь что делать?

Чжан Сюй, потирая покрасневшее от захвата запястье, злобно смотрел на Цю Сяньюя. Если бы взгляд мог убивать людей, стоящий перед Чжан Сюем Цю Сяньюй уже давно превратился бы в кровавое месиво.

Под взглядом враждебности Чжан Сюя, Цю Сяньюй тоже почувствовал, что сам, кажется, перешел границы. Он считал себя силой самоконтроля очень сильным человеком, но всякий раз, когда касался ситуации Чжан Сюя, какая самоконтроль, какая терпеливость, какие правила все стали ничто. В мозгу был только один голос, без конца напоминающий ему: Чжан Сюй его, его!

— Хватит смотреть, безобразно! — Хотя в сердце Цю Сяньюй смягчился, но губы все еще были жесткими.

<http://bllate.org/book/16639/1524568>